

Литрес

СЕРЖ
ВИНТЕРКЕЙ

ТОЛЬКО
на
ЛИТРЕС

АНТИДЕМОН 5

Антидемон

Серж Винтеркей
Антидемон. Книга 5

«Автор»

2023

Винтеркей С.

Антидемон. Книга 5 / С. Винтеркей — «Автор»,
2023 — (Антидемон)

Эйсон все ближе к тому, чтобы отомстить убийце своего отца. Нарастает градус противоречий и с могущественными кланами. Ставки все выше, риска все больше, но Эйсон считает, что готов к этому.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Серж Винтеркей

Антидемон. Книга 5

Глава 1

Граф Жерно, столица

Помощник камергера распереживался, когда совершенно неожиданно его посетили эти деревенские жители, да еще и притащили с собой десять тысяч золотых монет! Это дело по отъему поместья, чтобы потом продать его армии под строительство форпоста, обещало по начальным расчетам принести ему минимум пятьдесят тысяч золотых монет, но пока что доставляло только сплошные неприятности. Вначале он почти случайно узнал, что его бывший однокурсник – Горус, – который был в Академии всегда среди отстающих, неожиданно научился делать уникальные артефакты, да еще такие дорогие, что это позволяло ему с легкостью выплатить взятую у Жерно ссуду задолго до истечения срока. Пришлось потратиться – пятьсот золотых отдать за команду наемных убийц, да еще три тысячи за портал туда и обратно, чтобы побыстрее управились. Всего лишь три тысячи из-за большой скидки, так как заказывал порталы у этого клана граф часто, но все равно – сумма очень приличная. И вдруг в открытый для эвакуации убийц портал неожиданно влетело огромное количество взрывчатки, нанеся ранения архимагам клана, оказывающего эту услугу. Хорошо хоть, никого не убило, но разъяренный лидер клана потребовал двадцать тысяч золотых монет в качестве компенсации. Удалось, посредством использования дружеских связей, сбить цену до пятнадцати тысяч, но Жерно теперь будет должен оказать посредникам другие услуги – не факт, что в результате он действительно сэкономит эти пять тысяч.

Стало ясно, что в провинциальном городке произошло что-то не то, на что он рассчитывал. Посредством коммуникационного портала нанял местных шпииков – те сообщили, что владелец поместья убит, но бандиты уничтожены внезапно приехавшими сыновьями. А ведь бандиты должны были не только убить его однокурсника, но и найти и привезти графу второй экземпляр договора о ссуде! Если бы все получилось, то, когда срок бы настал, он просто внезапно предъявил бы наследнику требование о моментальной уплате десяти тысяч золотых монет – по договору, сумму необходимо было выплатить за два дня. Граф прекрасно знал, как обстоят дела с наличными в провинции: обычно у владельца такого поместья не то что свободных десяти тысяч золотых монет не будет, – уже хорошо, если не в долг живет! Ну и не первый раз он такие сделки проворачивает – никто не мешает удостовериться за месяц перед предъявлением такого требования, что это действительно так. И если финансовое состояние должника вдруг окажется получше, то принять меры, чтобы оно резко ухудшилось. Поджечь дом, к примеру, или прислать бандитов, чтобы ограбили, забрав все ценное, что можно продать, чтобы владельцу точно не хватило денег на выплату ссуды.

Дальше – новые расходы – он решил наказать Зенга, посредника, порекомендовавшего ему такую неудалую банду, что не смогла справиться с несколькими пацанами. Но нанятая за тысячу золотых банда наемников из десяти человек исчезла с концами – и только через несколько дней Жерно достоверно узнал, что их всех перебили прямо в таверне, где они попытались прижать Зенга. Дело нужно было завершить, и граф тут же нанял новую команду, более многочисленную, уже за полторы тысячи, поручив им выследить Зенга. Но и они были разбиты – вернулся только один неудачник, сообщив, что остальные погибли от руки бандитов и отряда магов, каким-то образом оказавшихся в очень бедном районе.

Подсчитав совокупные убытки, Жерно стиснул зубы и начал терпеливо собирать информацию о наследниках Горуса. Все они без исключения оказались студентами Королевской Ака-

демии Магии, даже те двое, которых он при помощи местного бандита задолго до этого смог парализовать и лишить источника, чтобы разорить своего бывшего однокурсника. Как оказалось возможно их вылечить – граф не знал, но факт оставался фактом. Горус, когда одалживал деньги, только и болтал с гордостью о своих отпрысках – Жерно едва сдержал отвращение, не любил он на такие темы беседовать, но главное, он понял, что этот олух ради детей пойдет на все.

Жерно стал прикидывать, что лучше сделать. Решил все же оставить их в покое, в надежде, что они не найдут договор и, когда истечет срок, он легко заберет их поместье. Хотя что-то его при этом и беспокоило. Как выяснилось, инстинкты его не обманули. Раз – и деревенские жители внезапно появляются на его пороге – и с договором, и с деньгами! Огромной суммой по меркам той провинции, где они живут.

У графа осталась одна надежда – что эти провинциалы не поймут, что он обязан сразу закрыть сделку, как только ему вернут деньги. Он отослал их, чтобы потянуть время, и они покорно ушли. Ну, теперь у него не оставалось другого выхода, как убить их всех! Тем более что, как выяснилось, у них сейчас каникулы, так что они все время проводят вне Академии, в которой их не достать.

В этот раз граф не мог рисковать – никаких больше нанятых бандитов, которые постоянно заваливают дело. Он послал человека проследить за наследниками и быстро собрал команду из опытных членов клана. Все много лет ходили в порталы, восьмые и девятые разряды. Они его точно не подведут!

Но дальнейшее стало настоящим шоком. Увы, посланная ночью команда не вернулась, а утром, наведя осторожно справки, Жерно узнал, что все семь человек убиты! У него аж дыхание сперло, когда он это узнал – такого просчета ему в клане не простят! Многие старейшины и так были недовольны, что он фактически являлся главой клана при старике-деде, но не занимал эту должность, чтобы не потерять свое рабочее место у камергера. На серьезных позициях в государственном аппарате было не принято подчеркивать свою принадлежность к тому или иному клану, так что приходилось выбирать – возглавлять клан в открытую, или сохранять свою лакомую должность помощника камергера. Жерно свой выбор сделал, но многие в клане остались им недовольны. Так что гибель целого отряда отличных порталных охотников, приносящих клану большую прибыль, они обязательно попробуют использовать против него и деда!

Окончательно Жерно был потрясен, когда эта деревенщина снова как ни в чем не бывало появилась на его пороге после убийства его магов. Он тут же созвал всех магов, что были в особняке, и помчался на улицу, практически готовый убивать их прямо там. И вдруг увидел, что с ними Дерган. А это все меняло – сам по себе Дерган сейчас не занимал высокую позицию, он бунтовал против своего отца, не желая становиться его наследником, и подрабатывал юристом в не очень серьезной конторе. Тем не менее отец-архимаг с ним не порвал, а он возглавлял двадцать пятый по силе клан в стране. Если Жерно, расправляясь с провинциалами, убьет Дергана или хотя бы ранит, вся мощь этого клана будет обрушена на него, и никаких шансов выжить не будет. Так что силовой вариант был невозможен, и пришлось, как бы унижительно это ни было, принимать деньги обратно и разрывать контракт ссуды на поместье. Десятки тысяч убытка вместо крупной запланированной прибыли!

Но ничего, хоть ни о какой выгоде речь больше не идет, Жерно произошедшего деревенщине не простит – он найдет способ отомстить! Пусть посланный им слуга пришел обратно пешком, сказав, что чудом уцелел, когда был разоблачен, – надо просто установить более искусную слежку. И собрать побольше информации, чтобы понять, когда и какой удар нужно нанести.

Корнел вызвался подстраховать меня, когда мы обсуждали днем детали предстоящей вылазки, намеченной на эту ночь, при условии, что граф будет вынужден взять у нас деньги. Его роль была проста – подождать меня, присмотрев за Ветром, потому как мне не нравилось, что приходится во время таких вот вылазок бросать коня одного. Рано или поздно его все же украдут. Он может легко справиться с одним вором, но вот несколько человек, умеющих обращаться с лошадьми, всегда смогут украсть даже самого строптивого коня.

Корнела я оставил на соседней улице с той, где был расположен дом Жерно. Она была победней, и тут поста стражников не было. Проходить через него я не хотел – так что пришлось использовать эспандер. Размахнувшись, я послал эспандер на плоскую крышу высокого дома и тут же в него заскочил. Выскочив спустя секунду, оказался на крыше, попытался поймать эспандер, но не смог, тот прыжками понесся по крыше и улетел вниз, на нужную мне улицу. Пожав плечами, я снова запрыгнул в него и вылез через десять секунд – когда он уже, напрыгавшись, закатился в кусты, отделявшие один участок от другого.

Продравшись сквозь ветви, замер, прислушиваясь. В полтретьего ночи тут было тихо и безлюдно – никаких патрулей я на улице не заметил. Амулеты для пересечения барьера у меня были при себе, так что я подкинул эспандер поближе к магическому контуру, охранявшему дом Жерно. Выбравшись из артефакта, пополз плашмя сквозь барьер, стараясь ползти так, чтобы большая цветочная клумба, находящаяся внутри защитного купола, меня укрывала от возможных наблюдателей со стороны дома. Осторожность не оказалась лишней – когда я прополз сквозь барьер, то сразу увидел, что слева от двери, ведущей в особняк, стоят два человека. Дорогой у графа барьер – более дешевые по цене фигуры людей за ним от прохожих не скрывают. В это время ночи это могли быть только охранники – и меня смущало, что они не ходят вокруг дома, как обычно принято. Если они собираются тут стоять всю ночь, то мне придется уползать оттуда и пытаться подобраться к дому с другой стороны. Делать этого не хотелось, поэтому замер за клумбой в надежде, что что-то изменится. Пока шло время, внимательно осматривал фасад.

Еще во время двух предыдущих визитов я внимательно изучал здание и способы проникновения внутрь. Повезло, что в первый раз, видимо, удивленный нашим появлением, граф принял нас в своем кабинете. Теперь я хорошо себе представлял планировку здания, по крайней мере в той его части, по которой нас вели. И это было особенно полезно, потому как тайники обычно серьезные люди держат в двух местах – либо в своем кабинете, либо в подвале. А у некоторых есть и там, и там. В других местах их оборудовать неудобно, поэтому в тайнике в кабинете обычно лежит то, что нужно часто – к примеру, деловые записи. А в тайнике в подвале держат то, что часто доставать не нужно. Так хорошо в этом я был осведомлен по нескольким причинам. Вначале, когда был совсем мелким пацаном, с интересом прислушивался к воспоминаниям вступивших в нашу армию бандитов о том, как им жилось до начала войны. Они обсуждали также и самые распространенные ловушки на воров, на которые можно натолкнуться, пытаясь открыть такой тайник, и как лучше их избежать. А затем, когда подрос и попал в разведку, сам стал принимать участие в поиске тайников и обезвреживании ловушек.

Все же мне повезло – минут через десять охранники развернулись и пошли на обход. Едва они скрылись за углом, я кинул к дому эспандер, заскочил в него и оказался около крыльца, возле которого тут же и присел. А то мало ли – кому-то из слуг не спится, и он пялится в окно. Дом большой, слуг тут должно быть порядком.

Куда двигаться дальше, я представлял. Конечно, мне бы лучше всего подошло открытое окно, но сегодня, в отличие от проникновения в дом купца, так не повезло. Граф, скорее всего, пользовался магией, чтобы обеспечить комфорт в своей спальне во время сна, а слугам из соображений безопасности запрещал открывать окна. Что же, разумная предосторожность! Но у меня имелся вариант и на такой случай. Под самой крышей виднелось крохотное окно,

настолько маленькое, что было понятно, что жить в том помещении никто не будет. Скорее всего, там просто чердак, где складывают всякие ненужные вещи.

Быстро привязал к эспандеру камень такого же размера. Отступив несколько метров от крыльца, метнул получившийся снаряд в намеченное окно, присел, а затем, когда зазвенело разбитое стекло, тут же запрыгнул в эспандер. Повезло – попал с первого раза!

Звук был громким, но это для меня – я был снаружи дома. Услышать его изнутри могли бы, если бы спали с открытыми окнами. А так – максимум покажется, что кто-то уронил с тумбочки стакан с водой.

Высочив из эспандера, я оказался на чрезвычайно пыльном чердаке. Слой пыли был таким, что запершило в горле. Если бы не маска, я бы уже всюю чихал. Прежде всего убедился, что куски стекла не выпали вниз на лужайку, что могло меня выдать, – все было в порядке, вылетевшие от удара осколки хрустели под моими ногами.

Как я и предполагал, использовалось помещение для того, чтобы стаскивать всякую ненужную мебель. Несмотря на то, что чердак был огромен, мебель тут складывали, похоже, веками, так что приходилось между ней протискиваться. Без всякой опаски зажег светлячка, чтобы не убиться, споткнувшись обо что-нибудь. Обнаружил, что самые старые образцы, стоявшие у самого окна, что логично – их притащили сюда первыми, – после небольшой реставрации можно было бы продать за приличную цену. Это антиквариат, и он всегда в цене. Казалось бы, странно, Жерно явно обожает деньги, а тут у него полно денег пропадает. Но нет – в характере этого человека я уже разобрался – он слишком надменен, чтобы лазить по всяким пыльным чердакам. Скорее всего, он просто тыкает в старую мебель, что ему разонравилась, пальцем и говорит – унесите, и закажите новую. И куда девают старую, ему совершенно безразлично. Так что и не знает, что у него тут небольшое состояние скопилось.

Наконец, добрался до двери, ведущей с чердака. Как и рассчитывал, она оказалась не заперта. А зачем – окошко было таким маленьким, что в него и не пролезет человек, да и расположено оно было на большой высоте. Дверь, конечно, была скрипучей – не так часто ей и пользовались, так что только немного приоткрыл ее, чтобы не разбудить весь дом, выкатил в щель эспандер, освобожденный от камня, и выбрался на лестницу через него. Да, это была та самая лестница, по которой мы подымались в кабинет Жерно по его приглашению в первый раз.

Ну что же, я внутри дома, пришло время попытать удачи. Могло и не повезти – вдруг Жерно все же приказал отвезти полученные от нас деньги в свое родовое поместье? Хотя, в этом случае дело не совсем пропащее – просто придется прокатиться туда и активировать артефакт в нем. Тоже, небось, какой-то тайник будет для денег.

Но нет – времени мы графу не дали, и деньги были все еще в доме. Потому как артефакт успешно активировался, и теперь я знал с точностью до локтя, где он. Так, примерно представляя план дома, можно было понять, что это точно не подвал, и не первый этаж. Очень близко к той части, в которой кабинет, но это может быть и спальня, если мне не повезет. В спальню я точно не полезу – кто его знает, как у графа со сном и осторожностью. Внезапно разбудить мага двенадцатого разряда, будучи взломщиком-магом седьмого разряда мне точно не хотелось. Если не сбегу в первые секунды, пока он будет сонный, то потом сбежать может и вовсе не получиться – на таком уровне маг умеет использовать широкий спектр опутывающих и замедляющих заклинаний, которые мне преодолеть будет не под силу. Ну, разве что эспандер меня выручит. Но это в том случае, если Жерно вообще сразу меня не убьет. А что – вполне естественная реакция для человека с плохим характером, обнаружившего в своей спальне взломщика. Да, этот, скорее всего, сразу будет убивать.

Обут я был в самые мягкие сапоги, что удалось найти на рынке, так что спускался вниз по ковру лестницы абсолютно бесшумно. Рассказывающие мне о своих похождениях бандиты особенно хвалили дома богатых людей именно за ковры на лестницах. Даже если лестница

была старой и склонной к скрипучести, это сильно ее скрадывало. И проклинали старые дома скряг, у которых не хватало денег на лестничные ковры – там спуск или подъем по ступеням был настоящим бедствием, ты рисковал разбудить весь дом.

Вначале спускался вниз в почти полной темноте, но чем ниже оказывался, тем становилось светлее – как и положено в богатых домах, на жилых этажах было полно огромных окон, через которые даже ночью внутрь попадал свет от луны и звезд. Парой минут позже я уже был на втором этаже. Ну-ка, куда приведет меня зов артефакта?

Со вздохом облегчения через минуту оказался у дверей в кабинет. Да, их я сразу узнал – двухстворчатые, огромные, такие в спальню ставить никто не будет. Аккуратно нажал на ручку – левая дверь открылась, не заперто. Ну, это тоже логично – в кабинете должно быть чисто, а если будешь его запираешь, то как слуги смогут наводить чистоту? Скорее всего, ухаживают за кабинетом рано утром или поздно вечером, когда графа в нем нет, чтобы не тревожить его. Ну, или когда он на работе.

Заходить не стал, и дальше, чем находятся створки двери, не заглядывал. Никто не мешал графу оставить тут простенькую магическую сигналку, которая разбудит его в спальне, если кто-то войдет в кабинет в неурочное время. Запустил в кабинет заклинание по поиску сигналок. Оно сложное и жрет много маны, почти весь мой резерв, но лучше не экономить. Да и мана у меня быстро восстанавливается.

К моему удивлению, сигналок не нашлось ни одной. Впрочем, возможно, граф не хранит в открытом доступе ничего важного, потому и пренебрег такой мерой охраны. Ну да, когда мы были у него, то стол был полностью чист, никаких стопок бумаг, что лежат у некоторых так плотно, что загромождают почти всю поверхность.

Закрыв за собой дверь, не издавшую при этом ни звука, замер на пороге. Было достаточно светло, окна в кабинете высились от пола до потолка. Следующий шаг сделал, только когда убедился, что в кабинете пусто. А то мне бандиты рассказывали столько историй, когда влипали в неприятности в таких вот, казалось бы, пустых кабинетах только потому, что владелец задремал в кресле, вместо того чтобы спать в удобной кровати. По моей оценке, такие вещи в характер графа не вписывались, он походил на человека, все делающего строго по плану, но пренебрегать богатым опытом взломщиков мне не хотелось. Это было бы глупо, зачем совершать ошибки, о которых уже знаешь?

Еще когда был в кабинете по приглашению графа, убедился в том, что мне не грозит еще одна грозная опасность для взломщика – наткнуться на собаку. Собачьей шерстью не пахло, и нигде не было ни одной ворсинки. Если собак вообще пускают в комнату, то убрать за ними так, чтобы вообще не осталось следов, наверное, могут только в королевском дворце, где каждую комнату убирает по два десятка слуг. И это очень хорошо – даже маленькая собака может разбудить весь дом за пару секунд. Ну, а большая – может тебя еще и серьезно покусать.

Зов артефакта привел меня к декоративной панели за спинкой огромного кресла, в котором принимал меня граф. Тоже ожидаемо – удобно добираться до тайника. Подойдя вплотную к панели, я ощутил, что артефакт находится в полуметре от меня. Отлично, теперь осталось добраться до него, не потревожив систему охраны.

Обходить разные защитные системы меня научили не для того, чтобы обносить дома графов, – часто во время разведки приходилось иметь дело с огромными сундуками в шатрах или домах, в которых могли лежать различные карты или другие ценные военные сведения. Их защищали не только замками – как обычными, так и магическими, – но и различными охранными заклинаниями и физическими приспособлениями-ловушками. Пришлось научиться и вскрывать замки, и нейтрализовать заклинания и ловушки. Ничего сложнее того, что можно обнаружить в шатре лорда-главнокомандующего вражеской армии, я тут увидеть не ожидал.

Запустил простое заклинание на поиск магических ловушек – отклика нет. Это еще ничего не значило, панель могла экранировать внутренние магические ловушки: материал, который это позволяет сделать, достаточно дешев и тонок, так что его можно просто наклеить на нее.

Аккуратно ощупал панель в поисках скрытого механизма, которым она открывается. Понажимал везде, люфта нет – значит, механизм более серьезный, и расположен подальше от самой панели. Тут уже все зависит от пожеланий заказчика, если он готов дополнительно платить. Так, зная уже немножко графа и его амбиции, что бы он захотел себе заказать? Наверняка что-то пафосное, какой-то красивый жест. Я сел в кресло графа, пошарил ногами. Так, есть какой-то выступ под ногой. Это может быть механизм для открытия створки тайника, но может быть и звонок слугам, надо вначале разобраться, прежде чем нажимать, последствия ошибки будут слишком велики. Зажег крохотного светлячка, чтобы осмотреть поверхность стола. И тут же успокоился, увидев на нем целых два магических устройства связи, позволяющих вызывать слуг. Одно, наверно, ведет к камердинеру, чтобы вызвать его для решения всякой текучки. Второе – скорее всего, на кухню, чтобы подавать сигнал, если понадобилось что-то принести перекусить. Во время того визита в кабинет я не мог их увидеть, они были закрыты от обзора большим пресс-папье. Значит, устройство на полу точно связано с тайником, на столе его никто держать не будет. Снова нашарил его и аккуратно нажал.

Сзади тихонько щелкнула панель. Обернувшись, я увидел, что она отошла от стены и опустилась вниз. А за ней показалась большая дверца из эссенской стали, судя по ее характерному цвету. И то, и другое меня обрадовало – большая дверца означает, что тайник большой. А раз для нее использовалась эссенская сталь – значит, там хранятся важные для графа вещи. Эссенскую сталь очень тяжело обрабатывать большими кусками – одно дело сковать меч или кинжал, другое – вот такую большую дверцу. Да она одна стоит тысячи полторы-две золотых монет! Даже окажись тайник пустым, любые обычные взломщики бы не сильно расстроились – просто постарались бы снять ее с петель и утащить на продажу. Она сама по себе хорошая добыча.

Я провел руками по изнанке снятой панели – так и есть, она шершавая. Значит, действительно экранирована материалом, защищающим от обнаружения магические ловушки. Отсюда простой вывод – они тут есть.

Снова запустил заклинание по их поиску – в этот раз сработало. В верхнем правом углу стальной рамы увидел на пару секунд очертания дрожащего в воздухе квадрата четыре на четыре сантиметра. Ага, знаю, что это такое. Протянул ладонь к квадрату и скастовал «поток разнообразия». Заклинание, специально придуманное для нейтрализации вот таких ловушек. Обычным путем она открывается, если скастовать прямо напротив нее нужное количество светлячков с интервалом меньше секунды между каждым. Ошибешься – тут же срабатывает система защиты. Может взвыть сирена, может вылететь рой ядовитых стрел из стены или потолка.

Глава 2

Обычно все же ограничиваются сиреной, поскольку заказчик не хочет из-за допущенной ошибки быть убит собственной системой защиты. Но меня не устраивают любые варианты ошибки, потому что мне надо сегодня тихо прийти и тихо уйти незамеченным, а не устроить тут переполох с поспешным бегством.

Кстати говоря, бандиты рассказывали, что обычно это либо три, либо четыре светлячка, с вероятностью пятьдесят на пятьдесят. Один устанавливать глупо, два – слишком просто. Поэтому ставят либо три, либо четыре – считая, что это достаточно серьезный код доступа.

«Поток разнообразия» запускал слабые аналоги импульсов, что дают светлячки, и очень быстро, меньше чем за секунду, считывая отклики ловушки. Они не принимаются ловушкой за прямой аналог светлячка, поэтому не вызывают последствий в виде тревоги, но считывают нужный код и выдают тому, кто его запустил. Ага, правильный код – четыре.

Скастовал четыре светлячка, услышал тихий щелчок. Отлично, магический запор снят. Осторожно коснулся двери тайника – она не шелохнулась. Значит, есть еще один замок, уже без магии.

Принялся тщательно осматривать и ощупывать поверхность вокруг двери, потому что на самой двери ничего такого не было. Замочная скважина нашлась посередине над дверцей, в раме. Она была прикрыта нащепкой из круглого куска эссенской стали, так тщательно отполированной, что сразу и не заметишь. Отложил нащепку на стол, внимательно рассмотрел при помощи крохотного светлячка скважину. Отлично, ничего особенно сложного, обычный цилиндрический замок, взламывал подобные много раз. Немагические замки вообще обычно достаточно просты – что-то сложное стоит безумных денег. Не то чтобы такого товара вообще не было – но в мире магии, когда магические замки используются очень широко, спрос на него очень невелик. Такие замки из-за их стоимости могут использоваться для защиты тайника, принадлежащего богатому герцогу или королю, где цена вообще не имеет значения, просто все по умолчанию делается максимально надежно, с использованием самого дорогого, что вообще есть на рынке. Пожалуй, даже тот богатый купец, которого я посетил, вряд ли будет использовать такой – жаба задушит, когда увидит цену.

Достав две отмычки, начал работать. Одну, тонкую, запустил внутрь, отжимая по одному штифты с левой стороны и придерживая их, второй – крючком – стал нашаривать лунку для скрытого штифта, который нужно было в нее утопить. Пятнадцать секунд – и дело сделано. Дверца щелкнула и отворилась.

Не спеша ликовать, я открыл ее очень медленно, сам стоя за ней. В тайнике тоже могут быть ловушки – да тот же самострел, который выстрелит, если быстро распахнуть дверцу. Многие нетерпеливые взломщики так и умирают, теряя осторожность на последнем этапе. Конечно, я знал, что это будет уже слишком для скромного домашнего тайника, но кто его знает!

Дверца открылась до упора, никаких сюрпризов не оказалось. Отлично, теперь можно и посмотреть, что внутри!

С левого края тайника, почти до верха, стояли один на другом ящики с золотыми монетами. Много ящиков, тут явно намного больше денег, чем мы привезли графу. Отлично, значит, он постоянно держит тут много денег – запомню на будущее.

По центру лежала толстая книга в кожаном переплете. За ней в отдельных открытых коробочках десятка полтора артефактов. Все из них мне оказались знакомы, так что сразу и цену прикинул – у графа тут только артефактов тысяч на десять в золоте.

Справа лежала толстая стопка бумаг – все в отдельных папочках. Много папочек, штук восемьдесят – девяносто.

Вначале стоял и внимательно запоминал, что и как лежит. Потому как я не собирался сегодня ничего отсюда забирать. Граф вообще не должен узнать, что кто-то тут ночью был. Мне нужна информация, прежде всего такая, узнав которую, мы сможем устроить ему неприятности.

Только убедившись, что запомнил все до деталей, чтобы потом положить взятое на место, не вызвав подозрений, принялся действовать. Прежде всего, нашел и достал свою монету со сработавшим артефактом. Пришлось повозиться с ящиками, но я ее все же нашел и заменил на нормальную. После этого аккуратно вытащил толстую книгу, начну с нее. Примостившись прямо на ковре, начал листать. О, не зря граф хранил ее в тайнике – отлистав страниц тридцать, я понял, что тут у Жерно все его сделки. Понять было несложно – на тридцатой странице мелким почерком было указано имя моего отца, сумма в десять тысяч золотых монет, а рядом написано: «Ожидаемая прибыль – 50000 золотых монет». Затем следовала графа расходов:

1. Растение для родового камня – 700 золотых монет.
2. Отряд у. – 500 золотых монет.
3. Портал в обе стороны – 3000 золотых монет.
4. Компенсация пострадавшим архимагам – 15000 золотых монет.

Ниже оставалось еще пустое место, почерк у графа был убористым, но на всю сделку он отвел всего треть страницы – таких «сделок» тут было за сотню! Обратил внимание, что он постеснялся прямо написать «отряд убийц», сократив до «отряд у.» – все же побаивается, что эти записи попадут не в те руки. Открытое упоминание убийств отсутствовало и в других описаниях сделок – в таких случаях тоже использовались сокращения. А вот «золотые монеты» всегда писались им без сокращений – видать, очень золото любит.

После описания «сделок» начались пустые страницы. Уже хотел бросить, но все же долистал. И не зря! На двух последних страницах у графа были еще записи, под общим названием «активы».

Чего тут только не было! И недвижимость, в общей сложности семь зданий, и акции семи торговых компаний и пяти разных бизнесов, и огромное количество земельных участков и поместий. А также наличные – сто тридцать тысяч золотых монет.

Внимательно все прочитал, затем отложил книгу в сторону и взялся за пухлые папки. В них лежало краткое описание предпринятых действий и договора по поместьям и другим земельным участкам, которые были во владении графа. Имелась здесь и папочка по нашему поместью, с крупной надписью сверху: «убытки». Из всех папок, что нашел, только еще одна была с такой же шапкой. Получается, что грабительская технология графом отработана так, что почти не дает сбоев.

Тоже прочитал все очень внимательно – это заняло у меня больше часа.

А после принялся укладывать все на свои места. Закончив, еще минуту изучал получившуюся картину, припоминая, как оно все было, когда я открыл тайник. А затем закрыл дверцу, замкнул отмычками замок, проверил заклинанием магический замок – он активизировался сам. Удовлетворенно кивнув, сел в кресло и нажал на педаль. Панель на стене пришла в движение и с тихим щелчком встала на место.

Потратил еще пару минут, чтобы в следующий раз можно было попасть прямо в кабинет. Под окнами был широкий карниз, так что я немножко поработал над запорами одного из окон. С виду они остались крепкими, но если надавить как следует снаружи, то окно без проблем откроется внутрь.

Осталось только открыть дверь в кабинет, и можно было покидать здание. Аккуратно выйдя в коридор, поднялся на чердак – расслабился, только когда закрыл за собой скрипучую дверь. Самая опасная часть осталась позади: когда ходишь по чужому дому ночью, всегда можно нарваться на людей – мало ли кому не спится. А чердак был таким пыльным, что тут я точно никого не ожидал увидеть. Не боялся я и того, что доски скрипнут под ногой – чем

больше дом, тем больше звуков он издает сам по себе. Даже в небольшом доме иногда можешь поклясться, что кто-то ходит над головой по чердаку, хотя и знаешь, что он заколочен наглухо, и никого там точно нет. Что уж говорить про такую громадину! Если что и услышат, то подумают скорее про привидение или какую другую нежить – а это значит, что желающих подниматься проверять точно не найдется. Шел я к окну точно тем же путем, каким шел к двери, и в этот раз аккуратно заметал следы специально захваченной для этого старой тряпкой. Пыль так густо поднималась в воздух, что наверняка осядет густым слоем снова по всей поверхности, так что заметить, что кто-то тут ходил, будет сложно.

Осталась только одна проблема – разбитое стекло на чердаке. Это неизбежно заметят. Но вот какие сделают выводы... Скорее всего, решат, что это какие-то хулиганы или соседские дети метнули камень. Учитывая размер окошка, никто не поверит, что кто-то мог залезть в него. Тем более без лестницы – какая лестница, если вокруг дома постоянно бродит патруль. А я и камень положил среди осколков стекла – мол, вот она и причина разбитого окна.

К сожалению, малый размер окна мешал мне увидеть, что творится внизу. Где сейчас тот патруль, что ходит вокруг дома? Если они стоят прямо около крыльца, как тогда, когда я проник сквозь барьер, то кидать эспандер точно нельзя. Они услышат его падение и проследят за ним. А там и я вылезу из него – ничего хорошего. Ну а дальше, неважно, просто я убегу, или придется сначала убить патрульных, Жерно встревожится и станет тщательно изучать все внутри дома – в этой ситуации и разбитое окно будет расцениваться иначе. Нет, такой вариант меня не устраивал, поэтому мне пришлось на чердаке задержаться минут на пятнадцать. Начал действовать я только тогда, когда четко услышал, как патрульные вышли из-за угла, постояли около крыльца, и после этого их шаги стали удаляться – снова пошли вокруг дома.

Аккуратно выкинул эспандер из окна, метя прямо в клумбу, за которой недавно прятался. Как и рассчитывал, мягкая земля и цветы задержали эспандер, не дав ему упрыгать за пределы участка, нарушив магический барьер. Да, я немного потоптал клумбу, но влетит за это, скорее всего, патрульным – решат, что они в потемках ошиблись со своим маршрутом.

Подобрав эспандер, ползком добрался до барьера, преодолел его, кинул эспандер на соседнюю крышу. Спустя еще несколько секунд был уже на другой улице. Спрятав эспандер в карман, спокойно пошагал по ней, пока не добрался до Корнела.

Брат очень обрадовался мне:

– Что так долго? Я уже начал волноваться! Думал, пора собирать наших и врываться в дом Жерно, выручать тебя!

– Спасибо, что так думал, но не стоит – даже все вместе мы не соперники для мага двенадцатого разряда. Приди он тогда за нами вместо своих магов, мы бы так легко не отделались – хорошо, что он боится скомпрометировать себя и потерять лакомую должность. А уж на территории своего дома, где он знает все наизусть, нам бы точно ничего не светило. Разве что уж совсем бы из шкуры вылезли, проявляя креативность, и то при условии, что ему бы сильно не везло.

– Да я понимаю! – вздохнул Корнел. – Не то бы давно сам рванул убивать эту сволочь, и плевать на все расследования из-за его высокой должности!

– Не спеши, брат! – похлопал я его по плечу. – Возмездие будет! И мы заставим Жерно очень горько пожалеть, что он поднял руку на наш клан! Сразу хочу тебя порадовать – теперь я могу это обещать, опираясь не только на свою уверенность!

– Нашел компромат? – сообразил Корнел.

– И еще какой! – ответил я и даже взмахнул руками, показывая, какой огромный компромат я нашел. – Эта сволочь детально документировала свою преступную деятельность, и я теперь знаю про каждую из его грабительских сделок все детали. Работы предстоит много, но я заранее гарантирую, что месть у нас однозначно состоится по полной программе!

Мы с воодушевленным моими словами братом поскакали в наше поместье. Заранее договорились, что наши сокланы из «Трех топоров» в это время уже вернутся домой. Там и встретились.

После расспросов о моем тайном визите в дом графа, на которые я ответил так же, как и Корнелу, я взял большую тетрадь и принялся записывать все, что запомнил из записей Жерно. Когда были сомнения, освежал информацию, входя в непродолжительный транс. Через два часа лег спать, через четыре встал и продолжил свое занятие. В итоге, когда все проснулись, я закончил.

За завтраком я сказал, выложив тетрадь на стол:

– Вот здесь основные моменты, связанные со всей преступной деятельностью графа Жерно. Все его преступные сделки, все его активы. Попрошу изучить каждого, после чего делать предложения, как мы можем это использовать.

– Подскажи, к примеру, каким это использование может быть? – спросил Тивадар.

Ну да, он у нас не мыслитель, а человек действия, ему такое задание сложно дастся.

– Я предлагаю подключить того юриста, что нам помог с Жерно, чтобы собрать информацию по каждой такой сделке – и тем, что завершены, и тем, что в процессе. Узнать, как именно добивался своего граф, какие несчастья обрушивались на головы тех, кто неосторожно взял у него ссуду. А дальше использовать эту информацию, чтобы обрушить на него гнев пострадавших. Все, кто выжил, но считают, что все их проблемы были случайностью, придут в негодование, если им намекнуть, что все это было организовано их «благодетелем», выручившим их однажды со ссудой. Они же сейчас на самом деле думают, что сами виноваты – добрый граф дал им без процентов крупную сумму займа, и только из-за их случайных проблем они не смогли ее вернуть и потеряли свои поместья.

– Так, а если начать диверсии против объектов, что принадлежат Жерно? – спросил Корнел, перевернув тетрадь до списка активов графа.

– Все мое время, – согласился я, – и этим обязательно займемся! Предлагайте варианты, что нам стоит сделать, чтобы досадить Жерно, а там уже распределим, кто это будет делать и когда.

– Ты такой предусмотрительный, братик! – похвалила меня Эрли, но сама никакого предложения не внесла. Привычная тактика – вроде и не промолчала, так что придаться не к чему.

– А я вот удивлен, почему Жерно, сам будучи сильным магом и имея в своем подчинении целый клан, не предпочел зарабатывать деньги честным путем. В тех же порталах, например! – сказал Тивадар.

– Увы, не все способны, как мы, быстро заработать хорошие деньги в порталах. Для подавляющего большинства людей это нечто чрезмерно рискованное, на что можно решиться только в крайнем случае. Даже в крупном клане в серьезные локации, в которых можно хорошо заработать, ходит только небольшое число магов. Так что наверняка он посылает команды в порталы, но ему этих денег было мало, и вот этот бандит решил увеличить доходы и за счет честных людей. В принципе, понятно, что много порталных команд он иметь не может, чтобы резко увеличить доходы – порталные охотники мрут со страшной силой – и маги, и не маги. Вот скажи, Скала – как часто выходят охотники на пенсию в вашей гильдии?

– Из-за старости – раз в год, наверное, – покачал головой Скала, – счастливчики! Основная масса знает, что им не дожить до старости при таком занятии. Помрут или, если дружная команда и повезет, вытащат без какой-либо части тела.

– Ну что же, – сказала Джоан, – я тоже готова сразу внести предложение, реализация которого может сильно ударить по Жерно. В развитие предложения Эйсона, и мне кажется, так будет эффективнее. Часто бывает так, что молодежь покидает кланы из романтических отношений – создают свое родовое поместье, поссорившись с родителями, и пытаются жить самостоятельно. Уверена, что часть вот таких вот молодых пар тоже стала жертвой Жерно, а неко-

торых он приказал и убить. Они из гордости не обратились к родителям за помощью, и те даже не знают, что с ними произошло. Жерно же обставляет свои убийства так, чтобы на него никто не подумал. Если найдем такие случаи, то надо о них сообщать родителям. Да, они поссорились с детьми, да, они лишили их наследства, если они покинули клан, но все равно часть из них испытывает к ним родственные чувства и разозлится, что какой-то аристократ-преступник их раздел до нитки и убил. Если нам повезет, и мы наткнемся на таких родственников из действительно влиятельных кланов, то у Жерно настанут тяжелые времена.

– Да, молодец, прекрасная идея! – сказал я.

А сам подумал, что Джоан, вполне возможно, говорит сейчас, как следует подумав о собственном будущем. Отец ее явно не обрадуется, когда узнает, что она покинула клан, да еще и не спросив его разрешения. Будет ли он именно таким родителем, что лишит ее наследства и велит не появляться на пороге?

Следующим вопросом у нас было название клана – пришло время с этим определиться. Прежнее – «Артефакты из Дакты» – нам, ясное дело, никак не подходило. Внимательно изучив множество других названий, каждый предложил свое, а потом мы просто проголосовали за каждый из вариантов. Больше всего голосов набрал предложенный Эрли вариант «Дерзкие». Мой вариант, более осторожный – «Претенденты», – вышел только на второе место. Я не расстроился – работать над возвышением клана мы будем действительно дерзко, так что и такой вариант пойдет.

Тут же отправили заявку о регистрации названия клана уже как столичного в Клановую палату при Совете десяти. Совет десяти – это главный орган в королевстве, он включает в себя патриархов десяти ведущих кланов королевства, которые активно взаимодействуют с государственными органами. Учитывая страшную бюрократию в решении любого вопроса, переименования нам придется ждать недель пять-шесть минимум.

Дальше у нас начались смотрины слуг – за каждым мы отправили на извозчике их братьев-портальных охотников. Скала, Клык, Бретер и Зейла смогли убедить отобранных кандидатов, что наше предложение будет для них неплохим шансом, и вскоре они почти одновременно прибыли в поместье.

У приехавшего первым охотника, которого мне назвали превосходным стрелком, левая нога отсутствовала почти до бедра, и он был вынужден передвигаться при помощи костыля. Но одет был опрятно, и был трезв, что означало, что по кривой дорожке не скатился, несмотря на тяжелое ранение. Такое внезапное приглашение на смотрины имеет свое преимущество – человек не успеет притвориться тем, кем не является. Звали его Рендом, и он немедленно согласился принять предложение о работе.

Второй, по имени Зарк, лишился тоже левой ноги, но только до колена. Все равно с таким ранением делать в порталах уже нечего. Тоже был трезв и подтянут – молодец, не сломлен своей трагедией.

Задачу я им обоим поставил простую – дежурить в две смены в глубине двора, контролируя вход во внутренний двор. В случае проблем поднять тревогу и попытаться остановить нарушителей обстрелом. Не получится – отступить и забаррикадироваться в поместье, там, куда получится добраться. Особо подчеркнул, что своей жизнью жертвовать не надо, особенно если нас самих в это время в поместье не будет. Порадовали взгляды обоих, которые я поймал, когда это озвучил, – по ним я понял, что бежать и прятаться не в их характере. Ну, от бывших портальных охотников я другого и не ожидал – что бы я там ни вещал им об осторожности, вести они себя будут храбро.

Женщины, Дария и Ваха, две полноватые брюнетки среднего роста, похожие друг на друга, как сестры, тоже быстро согласились на работу в поместье. Обоим было под сорок лет, так что работа на столичный клан была для них очень большой удачей. В столице легко было

найти хорошо оплачиваемую работу только привлекательно выглядящим молодым девушкам, и по вполне понятным причинам.

Глава 3

Заработную плату установили щедрую, даже по столичным меркам. Нам были нужны лояльные слуги, полностью всем довольные, хотя и клятву верности служить клану мы тоже приняли. Женщин тут же снабдили средствами и отправили на рынок – питаться всухомятку надоело. Правда, забежав на кухню, они, помимо продуктов, также выдвинули и требования по оборудованию – и плита оказалась нужна новая, и множество кастрюлек и другой утвари. Я безропотно выложил деньги и на все это – в наших интересах иметь на кухне все самое лучшее.

Сразу после этого отправились к тому самому юристу, что так помог нам с Жерно.

– Мы же можем с вами работать на условиях полной конфиденциальности, верно? – спросил я.

– Да, все именно так, я не имею права разглашать что-то из того, что мне станет известно от вас, – подтвердил юрист.

После этого ознакомил его с задачей – сбор информации о лицах, пострадавших от махинаций Жерно и их влиятельных родственниках из списка. Список я быстро скопировал, убрав все упоминания о помощнике камергера. Сделал я это намеренно – начав поиск информации по этим делам, юрист непременно выйдет на факт, что Жерно присутствует в каждом из них. Но нужные выводы сделает сам, и будет из-за этого ценить их выше.

Увидев объем запрашиваемой информации, юрист даже немного растерялся.

– Вы представляете, сколько людей придется привлекать и в какую сумму вам это обойдется? – спросил он нас.

– Примерно да, – подтвердил я, – но буду признателен, если вы просто озвучите сейчас сумму и подтвердите, что и привлекаемые люди не будут трепать языками.

Юристу пришлось привлечь двоих помощников, даже чтобы просто просчитать и озвучить нам сумму оплаты – от семи до десяти тысяч золотых монет. Из всего нашего клана спокойно восприняли услышанное только я и Джоан. Я примерно столько и ожидал услышать – юристу придется открывать сотни коммуникационных порталов, поскольку Жерно реализовывал свои криминальные сделки во всех уголках королевства. А Джоан лучше моих родственников понимала, что юристы дешево в принципе не обходятся.

– И, конечно, информация в полном объеме будет подготовлена только через неделю, не раньше, – сказал юрист.

– А можно, вы будете выдавать ее частями, по мере готовности? – спросил я.

– Да, конечно, давайте согласуем ежедневные встречи, скажем, по вечерам, – ответил юрист.

На том и договорились.

Вернувшись в поместье, взялись за новую работу. Конечно, было бы глупо иметь поместье, из которого нельзя тайком сбежать, если возникнет необходимость. К нашему удивлению, о наличии тайного хода при продаже не сообщили. Мол, ничего такого нет. Это показалось мне необычным, пока я в одном из подвалов не обнаружил следы недавней строительной деятельности – часть каменного пола блестела свежей кладкой. Постучал по кладке – по глухому звуку стало понятно, что полости под ней нет. Пришел к выводу, что подземный ход раньше все же был – но по каким-то причинам его засыпали, перед тем как продать поместье.

Какие могли быть причины засыпать туннель, оставалось только догадываться. Может быть, не хотели, чтобы новые владельцы узнали о характерных именно для этого рода ловушках, которыми обычно такие ходы оборудуют? Возможно, владельцы планировали построить тайный туннель в своем новом поместье, используя ту же технологию – тогда это выглядело разумной предосторожностью. Зачем им, чтобы кто-то знал, как точно будет устроено и защищено их подземелье?

Конечно, мы приняли решение построить свой подземный ход. Были разные варианты, куда его прокладывать. Можно было купить один из небольших домов поблизости и сделать ход в его подвал – именно так и поступили в разгромленной нами гильдии «Василиск». Проблема состояла в том, что такой ход был предсказуем, и возникали дополнительные риски. Если за нас возьмется кто-то серьезный, то он может начать с того, что изучит соседние с нами дома, найдет этот ход и через него попытается неожиданно ворваться к нам. Какие в туннеле ловушки ни ставь, нет никакой гарантии, что кто-то не сможет их преодолеть. А ситуация, когда враги неожиданно появляются внутри поместья – хуже не придумаешь!

Так что мы, после долгих исследований, решили сделать ход длиннее и вывести его в сад за сто метров от поместья. Сад был ничейным и являлся украшением района, как и принято в приличных частях столицы. Выход из туннеля решили не делать – просто подведем его под самую поверхность сада. В случае чего подпорки, не дающие почве просесть вниз, можно быстро убрать, земля провалится, и из хода можно будет выбраться наверх. Естественно, при прокладке туннеля придется попотеть, чтобы не обрушить землю в саду раньше времени, но сделать все как следует можно было – просто чем ближе туннель будет приближаться к концу, тем аккуратнее нужно будет работать.

Нашли удобное для нас место, прямо около зала с родовым камнем, и принялись за работу. Был соблазн проложить ход прямо из подземелья с родовым камнем, но в таком случае при необходимости эвакуации этим туннелем не смогли бы пользоваться слуги клана. В отличие от членов клана, слуг родовой камень за своих не считает.

Заклинания магии земли тянут много маны, и прокладка туннеля стала бы проблемой, если бы не демонический характер наших источников. Мана обновлялась очень быстро, что позволяло нам, меняясь, прокладывать туннель без перерыва, словно мы маги одиннадцатых-двенадцатых разрядов. Начало проложили в стене, чтобы потом было полегче замаскировать, да и использовать такой ход быстрее, чем тот, в который нужно открывать люк. Тут можно вспомнить хотя бы случай со Шрамом – будь у него ход не в полу, а в стене, он имел бы все шансы от меня тогда улизнуть. Никто не мешал ему оборудовать свой кабинет в подвале и иметь такую возможность для быстрого бегства. А так – пока мебель подвинешь, пока ковер уберешь, пока люк распахнешь...

Были у нас и другие хлопоты. Так, забежав в торговый пункт компании, что отвечала за доставку нашего родового камня, я узнал, что его привезут в столицу уже завтра. Дал наш адрес, договорились о времени, когда его доставят.

Родовой камень привезли в назначенное время. Установка в местное подземелье заняла почти два часа – оно было намного глубже нашего в Дакте, так что пришлось установщикам повозиться. С другой стороны, я с интересом провел это время, наблюдая за слаженной работой бригады. Они использовали систему тросов, чтобы аккуратно и тащить камень вниз, и притормаживать, чтобы не покатился, придавив кого-то из своих, и не разбился. Раньше мне такую работу видеть не приходилось, так что мотал на ус – никогда не знаешь, когда такая информация пригодится.

Наконец, установка была завершена, и мы всем кланом спустились в подземелье. Больше оно не казалось пустым. Камень у нас был не таким уж и большим, но с его появлением подземелье обрело законченный вид.

– Вот теперь у нас настоящее клановое поместье! – удовлетворенно сказал Корнел.

Он же и провел все необходимые обряды, связанные с установкой родового камня на новом месте. Раньше этим занимался бы отец – так что я, Эрли и братья с грустью переглядывались во время церемонии. Уходил я потом последним – на всякий случай тщательно осмотрел все поверхности родового камня. А то вдруг наши враги что-нибудь снова прилепили, пока камень везли чужие для нас люди? И решил, что буду заниматься этим достаточно регулярно, во избежание новых неприятных сюрпризов.

Попытался войти с камнем в контакт – не получилось, как и раньше. Все же он как-то чувствовал, что я не Эйсон. Ну, хоть и не атаковал – уже хорошо.

В тот же вечер нашли время и на то, чтобы посетить порталы. За четыре часа набили трофеев на 4000 золотых монет, жадничать не стали и повезли добычу в город. Портальная охота – это не только физическая усталость, но и эмоциональная, и заходя в опасные порталы, нужно быть в хорошей форме. Так что четыре часа в день достаточно – больше этому делу посвящать не стоит. Обычные порталные охотники, из гильдий, охотились в намного менее опасных локациях, поэтому и зарабатывали тоже намного меньше. Но и они старались соблюдать это правило. Максимум сверх того – пойти в условно-безопасную травяную локацию, пособирать травы, и для себя, и на продажу. Но при наших нынешних доходах для нас это точно был не вариант – легче все было купить в лавке.

Уже в первый вечер следующего дня после получения задания от нас юрист смог представить первую информацию по десяти сделкам Жерно. В общей сложности двенадцать человек погибло или было покалечено, чтобы эти люди обнищали и не имели возможности вернуть взятые ссуды. К сожалению, у них не было родственников из влиятельных кланов, но надежды мы не теряли – авось повезет в будущем.

– Я же правильно понял, что имя Жерно мелькало в каждом из этих случаев не просто так? – спросил меня юрист, после того как огласил первые результаты.

– Все верно, в то время как с точки зрения закона, давая займы деньги, он все делал правильно, параллельно он разорял этих людей, используя всё, вплоть до убийств.

Юрист помолчал, потом осторожно спросил:

– Вы сохранили свое поместье, но тоже кого-то потеряли? И теперь хотите ему отомстить, я правильно понимаю?

– Да, мы потеряли нашего отца. Жерно прислал банду убийц две недели назад, – ответил я, испытующе смотря ему в лицо.

– Сочувствую вашей потере! – сказал юрист, оправдав мои ожидания, что он сам что-то имеет против нашего врага. – Жерно заядлый взяточник, но за это не увольняют, трудно вообще найти чиновника, чтобы не брал взятки. Так что с этой стороны к нему не подобраться. Но то, что нащупали вы... Это уже – бандитизм, и если у нас получится раскрутить это дело, то Жерно может потерять и свою высокую должность, и свободу!

– Важно, чтобы в конце он и жизни лишился, не люблю оставлять врагам такого масштаба возможность отомстить за разоблачение, – сказал я.

– Ничего не имею против! – пожал плечами юрист. – Уверен, что с этим вы справитесь и без меня, так что это не мое дело. Я же сделаю все, чтобы собрать побольше доказательств преступной деятельности графа, и скажу, когда, с моей точки зрения, улики станут достаточно вескими, чтобы можно было их против него использовать. Пока что, к сожалению, все беды, что случились с этими людьми, взявшими деньги Жерно, для суда будут выглядеть простым совпадением.

– Все верно, – кивнул я. Юрист правильно описал проблему – нужны прямые улики, чтобы свалить чиновника такого уровня. С бытовой точки зрения все вроде бы понятно – одолжил деньги у Жерно, и начались серьезные неприятности. Но с юридической точки зрения надо доказать, что это он их организовал.

Все же на второй день юрист смог нам предоставить интересную ниточку из числа тех, что предполагала Джоан, ведущую к одному из серьезных пятидесяти кланов.

– Пять месяцев назад молодая супружеская пара была найдена погибшей – якобы перевернулась их повозка, в которой они ехали из города в плохую погоду, – сказал юрист воодушевленно. – Так вот, погибший парень ушел из своего клана, потому что отец, патриарх клана, не одобрил его невесту. Конфликт поколений в чистом виде. Наследование перешло к другому, младшему сыну патриарха, но, по моим сведениям, им в клане недовольны. Были доста-

точно велики шансы, что со временем парня бы простили и позвали бы обратно, но его смерть, конечно, все перечеркнула.

– Какие отношения у этого клана с кланом Жерно?

– Как ни странно, очень хорошие, чуть ли не союзнические, – сказал юрист, – похоже, Жерно, реализуя много лет свои преступные комбинации, совсем страх потерял. Решил, что никто и никогда не сможет его разоблачить. Но он не одинок в этом убеждении – многие преступники, которым долго удается уходить от наказания, начинают воображать, что они умнее всех.

Мы немедленно принялись за работу. Вместе с юристом подготовили документ на две страницы. В него включили все уже расследованные случаи, в которых, одолжив деньги у Жерно под залог имения, люди погибали, и поместье уходило к нему из-за невозврата ссуды. Всего таких набралось четырнадцать штук. Сделали описание каждого из них очень лаконичным – вначале указывали дату, когда Жерно одолжил деньги, потом дату и причину смерти владельца, потом факт, что поместье отошло в пользу Жерно. Возглавлял список тот самый случай с сыном патриарха клана. А в конце было написано: «Выводы делайте сами».

Закончив, мы переглянулись с юристом, оба удовлетворенно кивнули, после чего он отправился искать курьера, который анонимно доставит письмо патриарху клана. Договорились с юристом, что он будет поступать так же каждый раз, как будет находить влиятельных родственников жертв Жерно, уже самостоятельно.

С визитом к юристу, который для Зенга оформил на себя два борделя, я тоже не стал тянуть. Офис у него был на удивление неплохим, как и район, в котором он располагался. Что касается этого наследства, то я пребывал в определенных сомнениях. С одной стороны, для моих целей владеть столичными борделями было выгодно. Клиенты разные попадают, в том числе и те, что болтают в постели без удержу о различных интересных делах, которыми занимаются. Аккуратно работая с этими источниками информации, можно очень многое узнать, как о деловой, так и о теневой жизни столицы. А мне это, без сомнения, пригодится при развитии клана и борьбе с демонами.

С другой стороны, я не мог полностью доверять юристу, который оформил их на себя по просьбе Зенга. Кто его знает, какие тайны юриста знал Зенг, чтобы держать его на поводке? Я-то их не знаю! Не хотелось бы однажды прийти в офис и увидеть, что он закрыт, и хозяина давно нет в столице, а то и в королевстве. А оформлять бордели на себя, ученика Королевской Академии Магии, будущего аристократа – явно не стоит. Вскроется факт обладания такой специфической собственностью – это могут использовать против меня, чтобы подорвать мою репутацию. А мало ли какие сделки с какими людьми нужно будет заключать – чем чище у меня репутация, тем легче будет это делать.

Так что решил, что не буду их продавать, но и оформленными на юриста оставлять не буду. И сразу, войдя в офис, приступил к делу.

Юрист оказался усталого вида седовласым мужиком лет шестидесяти. Выглядел солидно, и не скажешь, что у этого человека тесные связи с преступным миром.

– Я по поводу наследства Зенга, – сказал я, с удовлетворением увидев промелькнувшую на лице гримасу досады, – он оставил его мне. Давайте приступать к переоформлению борделей на моего человека.

– Но, позвольте, какие у вас есть бумаги, разрешающие считать вас наследником? – попытался поиграть в юридические игры мужик. Ясно, что ему вовсе не хотелось отдавать то, что он уже начал считать своим, едва услышал о кончине криминального авторитета.

– Мне лично достаточно слова Зенга, – спокойно сказал я, – что вы для него владеете этими бизнесами и немедленно перепишите их на нужное мне лицо. Или вы считаете, что такой человек, как Зенг, стал бы трепаться о вашей договоренности по этому имуществу налево и направо?

По лицу юриста было видно, что с этим он согласен – Зенг бы трепаться не стал. Но только он открыл рот, чтобы еще что-то возразить, как я его заткнул:

– Собственно, я торговаться не намерен, это в ваших интересах быть честным. Жизнь у человека всего одна, и если я сейчас повернусь и уйду, этот офис быстро осиротеет.

Услышав это, юрист сломался. Я разговаривал с ним так, как говорил бы уверенный в себе криминальный авторитет – дав ему почувствовать, что без колебаний буду убивать, если почувствую угрозу для собственности, которую считаю своей. Такой язык юрист прекрасно понимал и уважал.

– На кого будем оформлять объекты? – покорно спросил он.

– Вот все данные моего человека, – протянул я лист бумаги ему, – насколько я знаю, самому ему присутствовать при этом необязательно.

– Все будет готово через час, – сказал юрист.

– Я схожу поужинать в ресторан и вернусь через час, – согласился я, – что порекомендуете по соседству?

Этот непринужденный вопрос, обращенный к юристу так, словно он был моим приятелем, окончательно сломил его сопротивление. Он такого в возникшей между нами ситуации не ожидал – выглядело это странно и не совсем адекватно. Я и добивался такого впечатления – по-настоящему пугающий людей криминальный босс и должен выглядеть не совсем адекватным. Сейчас он улыбается-улыбается, а потом достанет нож и непринужденно чикнет тебя лезвием по горлу. Потому их так и боятся. Так что если юрист еще что и замышлял, то теперь точно сдался. Порекомендовал мне ресторан по этой же улице, и я отправился в него.

Через полтора часа я вернулся домой и сразу же поприветствовал Аркоша, вышедшего меня встречать:

– Поздравляю, дружище, у нас теперь в собственности два новых объекта в столице. Бордели. В относительно приличных районах. Записал их на тебя, вот все бумаги.

Было крайне интересно следить за выражением лица мага по мере того, как он вникал в услышанное. Этот старый лис много чего в жизни испытал, но и его я сейчас удивить сумел!

– Вы не будете возражать, господин, если я туда наведаюсь? – спросил меня Аркош с хитрым прищуром, когда в полной мере все обдумал. – Хочу, так сказать, провести лично инспекцию объектов!

Я хмыкнул и улыбнулся. Ну да, хотя Аркош и очень стар, но всякие магические приблуды творят чудеса по этой части. Без сомнения, старый маг полностью заслуживает небольшое поощрение. Дал свое согласие, и Аркош, поблагодарив, тут же сел с картой, чтобы найти, где расположены бордели. Всегда приятно видеть, насколько он добросовестен и готов немедленно приступить к делу!

Переговорили с ним, конечно, о том, чтобы он наладил там каналы сбора информации. А также убедился, что никакого беспредела там с девушками не творят – я хотел быть в этом уверен на сто процентов. Никаких наркотиков, никаких малолеток, никакого насилия. Договорились с Аркошем и о том, чтобы ни при ком из нашего клана он об этой собственности не упоминал. Боюсь, мужская часть клана может увлечься дармовщиной, а Эрли, Зейла и Джоан могут начать требовать, чтобы я от такой сомнительной собственности избавился. Особенно Зейла. Хотя и от Джоан тоже не знаешь, чего ждать в такой ситуации. Зейла-то просто может попытаться мне морду набить за владение борделями, к чему ей такая конкуренция, она девушка простая, а вот Джоан... Джоан может и дальше пойти.

Глава 4

Граф Жерно, столица

Помощник камергера кожей чувствовал, что происходит что-то плохое. Словно в ночном кошмаре, когда тебе снится, что тебя загоняют в ловушку, а потом в ней начинают смыкаться стены, а сверху опускаться потолок. Какие-то странные вопросы на работе от камергера – почему-то он заинтересовался его делами. Расспрашивал вроде бы благожелательно, но граф всем своим существом ощущал, что благожелательность мнимая. А это было очень плохо, потому как именно камергер сделал его своим помощником за щедрую мзду и в любой момент мог его этой работы и лишить. И ведь он не зарывался – да, взятки брал солидные, но и с ним же не забывал делиться! Без постоянных подношений начальнику на такой работе, дававшей много возможностей по сбору взяток, долго не продержишься.

Затем его партнеры по некоторым бизнесам стали сообщать, что о нем наводят справки. Но при этом они наотрез отказывались сообщать, кто именно им интересуется. Это означало только одно – расспрашивали люди солидные, такие, что про них трепаться точно не стоит. Если жизнь дорога.

Граф стал нервничать, плохо спать по ночам. Удвоил количество стражников в доме. Вызвал из кланового поместья лучшую команду магов, что обычно зарабатывала для клана деньги в порталных локациях, состоящую из двух магов двенадцатого уровня, одного одиннадцатого, двух девятого и одного восьмого, и приказал неотступно находиться в его городском особняке. Да, это убыток, но он понимал, что иногда нужно пойти и на такие меры.

И, наконец, что-то начало проясняться. Не произошло ничего хорошего, но появилась хоть какая-то определенность. Жерно понял, в чем проблема. Кто-то стал интересоваться его бизнесом, связанным с наращиванием земельных владений посредством беспроцентных ссуд и некоторых последующих действий. Прямо на работу к нему заявился юрист, представляющий один из серьезных кланов – «Колесников», входящий в пять десятков ведущих, как и его клан. Но он стоял на пять пунктов выше в иерархии. Название клана произошло от использования в нем секретного заклинания «Колесо». Мощное заклинание в виде плоского колеса с очень острыми краями кастовалось среди врагов и во время вращения могло смещаться в стороны. Магов вплоть до двенадцатого уровня рассекало пополам, что уж говорить о простых воинах!

– Граф Жерно, патриарх нашего клана очень недоволен тем, как вы себя повели по отношению к его покинувшему отчий дом сыну. И либо мы с вами сейчас договоримся об очень щедрой компенсации, либо начнется война.

Жерно прекрасно помнил ту сделку. Молодой человек поссорился с властным отцом и сбежал с любимой девушкой в глушь. Купил там большое поместье, женился и решил заняться разведением скота. Граф тогда навел справки – его осведомители сообщили, что отец с сыном разругались вдрызг, и примирение невозможно. Успокоившись по этому поводу, он предложил парню ссуду, рассчитывая на то, что городской житель, начав сельский бизнес, разорится. Но вышло все иначе – парень стал стремительно набирать обороты. И даже уведомил графа, что собирается при очередном приезде в столицу досрочно вернуть ссуду. Пришлось Жерно, чтобы не потерять поместье, которое он уже начал считать своим, устроить за неделю до этого визита в столицу несчастный случай для него и его молодой супруги. В провинции и не знали, чьих они кровей, так что поместье со всем имуществом легко перешло к нему, во исполнение обязательств по ссуде. Дав в долг пятнадцать тысяч, Жерно заработал на этой сделке сорок пять. Одна из самых прибыльных его комбинаций!

Но как патриарх смог узнать, что там все было нечисто? Несчастный случай был организован очень тщательно! Неужто проговорился один из тех бандитов, которые тогда убили

молодую пару по его приказу? Но все равно – доверия к слову бандита иметь нельзя никакого, тем более если признание было получено под пытками. Его слово, слово солидного человека, против слова бандита!

Поэтому Жерно решил, что надо все отрицать. Тем более что обычно так дела не делались в подобных случаях. Либо патриарх «Колесников» не имел полной уверенности в обоснованности своей претензии, либо опасался связываться с графом из-за его должности. Потому как нормальная реакция более сильного клана на такое – немедленная атака на клан-обидчик. Тут же всего лишь прислали юриста.

Жерно выразил недоумение. Разъяснил, что просто хотел помочь ссудой молодому человеку, который сам вышел на него. Чей он родственник, он и не знал. И кто же мог догадаться тогда, что в результате несчастного случая он погибнет?

Юрист продолжал давить и выставил сумму ожидаемой компенсации – двести пятьдесят тысяч золотых монет. Граф еще раз отверг все претензии в свой адрес, и на этом с переговорищиком распрощался. А на следующее утро, когда он был уже на работе, к нему прибежал запыхавшийся слуга. Как оказалось, через час после того, как он покинул дом, на него было совершено нападение. Магический барьер был взломан мощной атакой, левое крыло особняка оказалось разрушено в коротком, но интенсивном бою. И не оставь он там по наитию вызванную команду опытных магов, нападавшие могли бы разгромить весь дом! А так – погибла половина слуг и двое магов из вызванной команды.

К счастью, его кабинет и спальня были расположены в правом крыле, поэтому съезжать во время ремонта будет необязательно. Но граф подсчитал ущерб – все произошедшее обойдется ему в тридцать тысяч золотых монет, и двух погибших клановых магов восьмого и девятого уровней, конечно, тоже очень жалко. Нападавшие унесли своих убитых и раненых с собой, так что их ущерб был неизвестен. А граф Жерно использовал свою высокую должность, чтобы устроить скандал в Королевском корпусе стражей, требуя расследования и результатов. Если следователям удастся связать угрожавший ему клан с этим нападением, позиция Жерно в этом инциденте усилится – можно будет попытаться подвести клан «Колесников» под статью о государственной измене – мол, напали на его дом не из-за сына и поместья, а чтобы повредить имущество королевского чиновника.

Хотя он все же понимал, что такую успешную комбинацию провести вряд ли удастся – кланы очень ревностно следили за тем, чтобы государство не переходило в их отношении определенные границы. Любое обвинение в государственной измене в адрес «Колесников» требует согласования с Советом Десяти, а он ничего не будет делать без железных улик, которые найти вряд ли удастся. Так что, как ни жаль, неизбежны новые нападения. Такая война с серьезным кланом может сильно истощить его ресурсы. Возможно, все же стоило выплатить им затребованную денежную компенсацию, хотя это и нанесло бы очень сильный удар по его финансовому благополучию. Но теперь уже поздно – если он заведет разговор о примирении, то «Колесники» неизбежно потребуют удвоить первоначально запрошенную сумму, решив, что он испугался. По крайней мере, он сам бы так и сделал на их месте.

Арлайн, столица

В последний день каникул Арлайн после двенадцати часов дня зашел к отцу попрощаться. Собственно, и впервые увидеться за последние два месяца – когда он вернулся с каникул, отец был в отъезде, и приехал только вчера вечером.

Возвращаться в отчий дом Арлайн до следующих каникул не планировал – вплоть до девяти вечера, когда ему надлежит явиться в Академию для продолжения учебы, он хотел как следует погулять с друзьями в городе. А затем – снова почти два месяца учебы, две недели практики, и короткие каникулы дней шесть или семь, как уж распорядится администрация Академии.

Герцог обнял сына и сказал:

– Что же, парень, судя по тому, что я слышал, учеба идет тебе на пользу! Надеюсь, как следует развеялся в городе за эту неделю? Помню, как сам на первом курсе впервые вырвался в город после первых месяцев учебы – как мы с друзьями его не сровняли с землей, отрываясь по полной, уже и не представляю!

Арлайн улыбнулся и сказал:

– Спасибо, отец, я прекрасно отдохнул, и на сегодня еще тоже есть планы. Хотим устроить финальную вечеринку!

– Ну, рассказывай, как у тебя там все складывается, это интереснее, чем слушать рассказы из чужих уст!

Арлайн кратко изложил свои впечатления.

– А как с нашими местными связями в Академии,годились?

Поморщившись, молодой граф ответил:

– Задействовал только профессора Равуина для сделки с Дарконом, но профессор ее запарол.

– Ты хочешь сказать, что его влияния в Академии не хватило? – удивился отец.

– Парень, которого он должен был завалить на зачете по алхимии с последующим отчислением, ловко выкрутился. Зарегистрировал новый эликсир – в четвертый раз за историю Академии – для совместного коммерческого использования с ней, и получил автоматом зачет по предмету.

– О, про этот новый эликсир я тоже слышал, только мельком! – оживился герцог. – Давай-ка расскажи поподробнее, я и не знал, что ты тоже как-то связан с этим делом и владеешь дополнительной информацией. И про сделку с Дарконом тоже больше деталей дай – возможно, удастся эту информацию использовать однажды против «Воздушников». А то больно они загордились в последнее время, словно находятся на прямом контакте с богами! Жду не дожусь, когда этот дегенерат Даркон возглавит клан, вот тогда у нас и появится шанс их подвинуть!

Арлайн понял, что общими словами отделаться не удастся, и его приятелям придется подождать его в городе. Но он был не в претензии – отец хорошо о нем заботился, так что глупо было бы не идти ему навстречу.

– Значит, так. Даркон, ведя себя как обычно – то есть нагло и надменно, – разозлил провинциального студента – хромого блондина из Дакты по имени Эйсон. Разозлил на свою беду – и тот не замедлил начать с ним бодаться. В первую очередь пострадал нос Даркона, а потом и его...

– Постой, сын! – прервал его отец, который морщил лоб все сильнее по мере его рассказа. – Значит, уточни еще раз – к вам поступил на учебу хромой блондин из Дакты?

– Да, вроде бы так та дыра, из которой он с сестрой приехал в Академию, и называется!

– С сестрой? – с неожиданным энтузиазмом переспросил отец. – А какой у него цвет глаз?

– Голубой! – с растущим удивлением ответил Арлайн, который не мог понять, что такого важного во внешности Эйсона.

Отец, кивнув ему, закрыл глаза и замолчал. Арлайн его не перебивал – он знал, что отец так делает, когда ему нужно сосредоточиться.

– Получается, мы потратили столько времени и денег, а этот прохиндей все это время нагло торчал в Королевской Академии Магии прямо у нас под носом! – наконец пробурчал себе под нос герцог, открыв глаза. – И как не вовремя мы это узнаём – в последний день каникул! Арлайн, может быть, ты знаешь, где этого хромого парня можно найти в городе?

– Да нет, конечно, отец! – пораженный этим вопросом, ответил Арлайн. – Он, конечно, очень толковый парень, но я не могу заводить такие тесные отношения с каждым студентом из провинции!

– И очень жаль, сын мой! – покачал головой герцог. – Значит, так – твоя гулянка отменяется. Собирай всех из нашего клана, кто учится в Академии и может уверенно узнать в лицо этого твоего Эйсона, разбивайтесь на команды и ищите его по всем значным местам города! Как найдете, садитесь на хвост и шлите мне гонцов – где видели, сколько с ним человек. Кровь из носу нужно найти его и перехватить до того, как он вернется в Академию! И я сейчас еще пошлю отряды, чтобы блокировали подступы к воротам Академии – если его не удастся найти в городе, придется перехватывать прямо там. Не очень хорошо, но что же делать!

– Отец, это связано с тем эликсиром? – недоуменно спросил Арлайн. – Но он же уже передан Академии, этот рецепт уже не удастся использовать для наших нужд.

– Нет, сынок, это вопрос тайны нашего главного заклинания, – покачал головой герцог, – есть веские основания полагать, что этот твой Эйсон знает, как мы добываем регенерационные ингредиенты. И как используем! Теперь ты понимаешь, как важно его схватить, чтобы точно об этом узнать?

– Понимаю, отец! – решительно кивнул Арлайн, хоть и был ошарашен такими новостями. – Если мы увидим его на улице и он будет один – ты разрешишь нам его самим схватить?

– Только если ты абсолютно уверен, что вы с ним справитесь, – жестко ответил отец, – цена вопроса слишком велика. Убить-то просто, но хотелось бы взять его живым. Нужно точно убедиться, что это именно он, хотя есть у меня ощущение, что в этот раз мы не ошибемся. Внешность совпадает очень хорошо, и этот новый эликсир тоже вписывается – либо он сам, либо кто-то рядом с ним занимается серьезными магическими разработками. Так они вышли и на наш секрет регенерации, похоже!

– Либо нас предали... – задумчиво сказал Арлайн.

– И это еще одна причина, почему лучше взять его живым и разговорить! – кивнул отец. – Все, время очень дорого, приступай!

Арлайн кивнул и стремительно вышел выполнять поручение отца. Он нисколько не расстроился, что финальная гулянка отменяется, – прекрасно понимал, что стоит на кону. Стоит Эйсону попасть в Академию – и задача по его нейтрализации невероятно осложнится. О том, чтобы захватить его и доставить для допроса в клан, и речи уже не будет идти в ближайшие семь недель до следующей практики. Да и чтобы его убить за это время, придется тоже очень постараться. Так что ближайшие часы будут решающими!

Эйсон, столица

Все когда-то заканчивается – подошли к концу и наши короткие каникулы. Пришло время возвращаться на учебу в Академию.

В последний день каникул мы, конечно, попытались впихнуть побольше всего. Причем о развлечениях и речи не шло. Нужно было обставить мебелью наши комнаты в новом помещении, нужно было продолжить прокладывать подземный туннель для экстренной эвакуации. Хотели успеть продвинуться подальше, чтобы осталось с ним работы поменьше и уже мог справиться один Аркош при помощи Скалы. Разумеется, не хотели мы упускать и возможность поохотиться перед возвращением в Академию.

Да и в целом планов у нас было много, намного больше, чем денег на их реализацию. Нужно было накопить средства и на выплату денег, одолженных нам банком, и на эксклюзивное оружие, шлемы и панцири по типу тех, что Джоан приобрела у магов Академии. Может, кому другому они и отказались бы выполнить такой заказ, как для нее, или запросили бы более серьезную оплату, но мы знали, что дочке ректора они отказать не посмеют. Наконец, просто нужно было иметь солидный денежный запас на будущее – мало ли что интересное и важное для клана подвернется.

Естественно, со всеми делами, что хотелось закончить перед возвращением в Академию, на охоту выбрались, только когда стемнело.

– Ничего страшного, – сказал я, когда мы выезжали из столицы, – нам не обязательно возвращаться в Академию через официальный вход до девяти вечера. Раз уж не успеваем, вернемся ночью через наш собственный.

Хотя в Уставе было прописано, что с каникул нужно возвращаться к девяти вечера под угрозой отчисления, Джоан точно знала, что никто никакой учет до утра не вел. Не было смысла – узнать, кто не явился, можно легко на первой же паре, по магическому журналу каждого потока. Дальше собрать уже сведения по всем аудиториям и выяснить, проспали ли студенты в своих комнатах, или и в самом деле еще не вернулись в Академию с каникул.

Так что после удачной охоты в саму Академию мы попали только ближе к часу ночи. Засыпая, думал о том, что теперь снова будут лекции каждый день, снова появится необходимость сбегать под покровом тьмы, чтобы решить важные дела в городе или поохотиться в порталах. Эх, и почему когда-то в Академии приняли именно такой Устав, запрещающий студентам жить в городе во время обучения!

На следующий день где-то к обеду я понял, что что-то не так, как обычно, – взгляды студентов буквально прожигали мне спину на лекциях. Когда много повоюешь, у тебя появляются глаза на затылке, позволяющие почувствовать, что ты кому-то интересен. Я только не мог понять, с чего вдруг такой интерес. Не успели забыть за прошедшие с прошлого семестра три недели, что я вместе с Академией приступил к выпуску нового эликсира? Ну да, дело не совсем обычное для студента, это верно, но когда прошло три недели, как-то это уже странно. Совсем уже не свежая новость, чтобы так реагировать.

Несколько прояснилась ситуация со мной на обеде – тут уже и я мог видеть, кто на меня поглядывает, это ж не на первой парте сидеть в аудитории! Студентов нашего потока я успел неплохо изучить, так что быстро понял, что являюсь объектом интереса сразу для представителей двух кланов – «Могучих» и «Воздушников». Причем мне не нравились эти перехваченные взгляды – они не имели ничего общего с тем, что я мог ожидать, если бы я их интересовал как автор эликсира, которого лично похвалил проректор по учебной работе. В этом случае можно было ожидать увидеть зависть со стороны парней и желание поближе познакомиться, как с перспективным парнем, со стороны девушек. Но нет, это были совсем другие взгляды – так хищники смотрят на добычу, которую опасаются спугнуть. Не пристально, украдкой – лишь чтобы убедиться, что добыча рядом, и можно в отношении нее что-то замышлять.

Но ладно – «Воздушники». Их план по моему отчислению при помощи заваленного зачета провалился, а желание взять реванш у Даркона никуда не пропало – могли за каникулы придумать другой план. Это была знакомая и ожидаемая опасность. Но вот интерес со стороны «Могучих», которых я раньше вообще не интересовал, меня серьезно встревожил. Неужто как-то за каникулы догадались, что я скрылся от них в Академии? Ну да, могли, конечно – прибыли на каникулы, погрузились в дела клана, кто-то им мог и рассказать про хромого парня, узнавшего их самую важную тайну. Это для меня очень некстати – теперь за мной будут охотиться уже два серьезных клана.

Окончательно в своих подозрениях я убедился, когда специально подошел поздороваться к той самой шатенке из «Могучих», с которой сидел на празднике, что мы устроили по случаю начала каникул. Девушка, которая тогда смотрела на меня с вежливым интересом, явно испугалась, когда я подошел к столику, за которым она сидела с другими представителями своего клана. На мое приветствие ответила с большой заминкой, пряча глаза, словно я подошел и попросил ее при всех раздеться. Все стало ясно – члены клана «Могучих» считают меня мишенью, но достаточно опасной, которая может и укусить в ответ. Только так странную реакцию этой девушки и можно было понять. А вариант, что она так странно реагирует из-за того, что влюбилась в меня и стесняется, я сразу отверг – видел, что она все время сидит с одним и тем же парнем, и на занятиях, и в столовой, с ним же она и танцевала во время праздника, так что ни о каком романтическом интересе ко мне речи явно не шло.

Итак, у меня серьезные проблемы! Чего конкретно ждать, понять было сложно. Но ясно было, что что-то да будет. Вот и как идти на операцию по избавлению от хромоты, после которой долго будешь ковылять с массивным футляром на ноге?

С другой стороны, не идти на операцию тоже не вариант. Все договоренности уже достигнуты, да и вечно хромать я не могу. По тем же танцам надо будет обязательно сдавать зачет, и мне только временно разрешили их пропускать. Да и на моем пути проблемы постоянно будут возникать, и чем дольше я остаюсь хромым, тем сложнее их будет решить.

Вскоре выяснилась еще одна неприятность – теперь за мной постоянно следили. Причем исключительно представители клана «Могучих». Словно невзначай, мимо проходили парочки из парня и девушки, или просто за мной следовали одиночки, куда бы я ни направился. О том, чтобы привычно пробираться в башню к Джоан на наши совещания и посиделки, можно было забыть. Если, конечно, не сбивать слежку с хвоста внаглую – в этом я кое-что понимал после полученного на войне опыта. Ну и эспандер давал мне дополнительные возможности.

То, что клан «Воздушников» за мной никого следить не посылал, было приятным сигналом – похоже, они с «Могучими» действуют против меня не совместно. Ну да, логично – вряд ли «Могучие» готовы вдаваться в объяснения с любым другим кланом, почему я им так интересен и какую такую тайну я знаю. Но все равно, чувствую, следующие два месяца учиться будет непросто!

Глава 5

Мои враги не ограничились только слежкой, и всего через два дня сделали решительный ход. Чтобы я не тормозил всю очередь из-за своей хромоты, еду для меня набирали то Херди, то Рабош. Сегодня помогал с этим Херди – и я увидел, как он, неся поднос с тремя блюдами, столкнулся с одной из девушек. Сначала мне показалось странным ее движение в момент, приведший к столкновению – как-то неестественно она повернулась к Херди от своего стола. Словно специально ждала, когда он пройдет мимо, и хотела с ним столкнуться. А затем я узнал девушку – она была из клана «Могучих». Ясно, я тут же постарался припомнить, как именно они столкнулись с Херди. Точно – ее левая рука пронеслась над подносом с моей едой. После этого я все понял – это не было случайным столкновением.

Однозначно, в мою еду что-то подсыпали! Снотворное? А смысл? Чтобы я прилег в своей комнате и проспал лекции, испортив отношения с преподавателями? Нет, как-то слишком по-детски, учитывая важность для них клановой тайны. За такое положены всего лишь отработки, мой престиж так не подорвать. Значит, приходится предполагать, что это яд. Однако! Решиться на такое в стенах Академии!

Так, а что мне теперь делать? Ясно, что есть эту еду нельзя. И как мне поступить? Позвать кого-то из администрации Академии, чтобы проверили на яд? А есть ли он там на самом деле? Может, просто сделали вид, что подкинули яд, специально, чтобы я это заметил и запаниковал. Рассчитывали, что я устрою панику, позову кого-то из администрации, они заберут еду на проверку и не обнаружат там ничего опасного? А надо мной все станут насмехаться? Ну ладно, что я теряю в таком случае? Репутация пострадает, это верно. Но что им с того, если их задача навсегда заткнуть мне рот?

Все же решил, что скандал устраивать не буду. Когда Херди подошел к столу, я порывисто встал навстречу и, качнувшись, будто утратил равновесие, снес со стола только что поставленный на него поднос. При этом аккуратно прихватил в кулак часть макарон с блюда – оно стояли по центру подноса, и яд, если это был именно он, обязательно должен был на него попасть. Тарелки и поднос эпично грохнулись об пол, еда разлетелась во все стороны.

– Вот же какое-то проклятие! Второе столкновение за полминуты! – пожаловался Херди. – Видимо, этой еде не судьба быть съеденной! Садись, сейчас новый поднос принесу!

Я обратил внимание на то, как Рабош кивнул мне, пока Херди переживал, и, когда он развернулся заново идти, сказал:

– Да ты тоже садись, я сбегаю за едой и постараюсь ни с кем не столкнуться!

Херди не стал препираться – отсел подальше, позволив подскочившей обслуге начать собирать разлетевшуюся по полу посуду и еду, и принялся протирать салфеткой намоченный рукав сюртука.

Сжатые в кулаке макароны я аккуратно переложил в салфетку – делая вид, что вытираю ей заляпанные руки. Потом завернул еще в несколько и положил в карман. Есть достаточно простые анализы по выявлению ядов – их можно сделать в лаборатории у Джоан.

Занимаясь этим, я посматривал за Рабошем – тот на пути к нашему столу специально обогнул тот столик, за которым сидела толкнувшая Херди девушка. Да, похоже, что я не ошибся – он все понял про подброшенный яд. На фоне достаточно наивного Херди Рабош смотрелся очень по-взрослому. Кто же все-таки он такой? – этот вопрос по-прежнему меня мучал. Успокаиваться тем, что он вроде как на моей стороне, я не мог. Это сейчас он на моей стороне, но если не знаешь человека хорошо, то все может однажды резко измениться. Если он из семьи высокопоставленного мага, что весьма вероятно, то у того может быть питомец, замаскированный высший демон. И это значит, что однажды я буду вынужден убить его отца. Также вполне возможно, что и у самого Рабоша дома есть такой же питомец, установивший с ним контакт

и начавший его поработать. В этом случае и сам Рабош тоже станет моей мишенью. Как-то так, поэтому я должен знать про него все.

После провалившейся попытки отравления Рабош вызвался проводить меня до комнаты. Херди, так ничего и не понявший, убежал общаться с очередной девушкой из тех, что он пытался охмурить. Пока что у него ничего особо не получалось, но энтузиазма он не терял.

Когда вышли из корпуса, Рабош предложил отойти в сторонку и присесть на травку. Я понял, что он хочет поговорить без лишних ушей.

– Эйсон, ты понимаешь, что может быть только одна причина произошедшего? – спросил он.

– Какая же? – признаваться в чем бы то ни было я не спешил.

– «Могучие» явно уверены, что ты знаешь что-то очень важное про их клан! – сказал Рабош. – Есть догадки, почему они так решили?

Я попытался сделать невинное лицо, но то, что могло сработать с отцом или Эрли, с Рабошем провалилось.

– О боги! – сказал он. – Ты действительно знаешь что-то важное о них!

– Всякое возможно! – пожал плечами я.

– Неужто расколол их секрет по регенерации? – продолжил расспрашивать меня Рабош.

– Да ты что! – сделал удивленное лицо я.

– Ох, адские демоны, похоже, что так и есть! – снова раскусил меня сосед. – И что же делать?

– Не понимаю, о чем ты говоришь! – сказал я.

– Ну, как бы пора понять после сегодняшнего! – покачал головой он. – Напасть на тебя теперь могут в любой момент, хотя бы и ночью.

– Если опасаясь попасть под раздачу, просто попроси коменданта перевести тебя в другую комнату, – предложил я. – Я знаю, что не положено, но если подкинуть ему на стол толстый кошелек... деньги, что нужно положить в него, я тебе могу дать.

– Я не бегу от опасностей, бросая тех, кого считаю своими друзьями, – покачал головой Рабош. – Действуя так, ничего в жизни не добьешься.

– Это правильная позиция, – согласился я, – тоже ее придерживаюсь. Извини, если обидел тебя этим предложением. Я должен был его сделать.

– Нам нужно придумать, как отвести эту угрозу в сторону, – сказал Рабош, небрежно махнув рукой, мол, какие обиды, – и, в принципе, я вижу только один вариант. Нужно разгласить этот секрет, пока тебе не оторвали голову. После этого особого смысла преследовать тебя уже не будет, клан «Могучих» будет занят уже не тобой, а спасением остатков бывшего могущества. Кто станет рассматривать их всерьез, если они утратят такое важное преимущество, как уникальный секрет взрывной регенерации?

– Это имело бы смысл, если бы они не были людьми, – покачал головой я, – но люди обожают мстить. Сейчас они еще сдерживаются, потому что им есть что терять. И они полностью не уверены, что я знаю их секрет. По крайней мере, должны. Я, кстати, и не говорю, что знаю. А вот если я загоню их в позицию, при которой терять будет нечего...

– То есть подкинуть яд тебе в еду – это сдержанное поведение? – иронично улыбаясь, спросил Рабош.

– Попытка убрать меня тихо – это сдержанное поведение. А вот когда мстят – могут и в людном месте впятером накинуться. Так что нет, я не буду обнародовать никакие секреты, что знаю или могу знать.

– Точно в этом уверен? – Рабош наморщил лоб, видно было, что он напряженно думает. – Ладно, допустим, ты считаешь, что можешь себя защитить. А вот что с Эрли? Не думал о том, что твои враги могут решить, что она тоже знает слишком много?

Вот этот вопрос пробил мою уверенность в том, что я контролирую ситуацию. Эрли явно не была готова ни к чему по-настоящему серьезному. Черт, я слишком привык действовать как одиночка. Надо менять стратегию.

– Спасибо, дружище, ты задаешь правильные вопросы, – поблагодарил я Рабоша, – а теперь извини, мне нужно срочно найти Эрли.

Пошел искать сестру. Как назло, она успела убежать из столовой, так что решил пойти поискать ее у учебного корпуса, благо занятия начинались уже через десять минут. Пока шел, не мог не заметить, что за мной опять следят «Могучие». Это меня начало злить. Но хоть Эрли оказалась там, где ожидал, правда, с подружками.

Подойдя, сделал знак, когда она меня заметила, что нужно поговорить. После длительной совместной охоты, когда часто пользуешься жестами, мы их очень хорошо отработали, так что она меня сразу поняла и тут же подбежала. При этом обе ее подружки с таким интересом посмотрели в мою сторону, что я прямо физически его почувствовал. Это что, Эрли им что-то наговорила про меня?

– Беда, сестренка, – сказал я, – «Могучие» сегодня попытались меня отравить прямо в столовой. А это значит, что и тебя могут попытаться убить. Никаких сомнений больше нет – в их клане решили, что это мы знаем их секрет. И даже неприятно, что вовсе с этим не ошибаются.

Глаза Эрли стали от удивления большими, как блюдца.

– Отравить? Прямо в столовой, в Академии? Они что, совсем страх потеряли?

– Вполне может быть, что у них нет выбора! – пожал плечами я. – Если руководство клана дало им такое поручение, то они должны его выполнять. Может, они даже жребий кинули, кто именно подкинет отраву.

– И что, из-за этого мы будем спускать им подобное с рук? – Эрли не на шутку разозлилась, ее глаза чуть ли молнии не метали. – Кто конкретно пытался тебя отравить? Давай сделаем то же самое с ним!

– Это была девушка! – вздохнул я. – Имя я тебе не назову, а то начнешь еще делать глупости. Значит, так, включаем режим повышенной осторожности. Ходим теперь везде по двое или трое, и сегодня же проведем семейный совет. На нем и решим, что делать с этой угрозой.

Успокоить Эрли удалось не сразу – она все пыталась узнать у меня имя отравительницы. Я говорить не стал – с нее станется пойти и вызвать ее на дуэль. Несомненно, опыта в порталных локациях в сражениях с монстрами сестричка за эти месяцы поднабралась, но дуэль – это совсем другое. Иногда можно проиграть только из-за того, что засомневаешься на долю секунды, прежде чем наносить смертельный удар – все же убивать человека и монстра это совсем разные вещи. И я запретил Эрли пока кому-либо рассказывать о попытке отравления, даже Джоан. Эрли злилась вовсю, но я попросил ее дать мне как следует подумать. Велел идти в людное место, где побоятся ей что-то сделать, и сам обещал находиться в таком же до занятий.

Что делать с пытавшейся отравить меня девушкой, было непонятно. Убить? По идее, я в своем праве это сделать, она пыталась забрать мою жизнь. Не будь я наблюдателем, мог уже и помереть. Но одно дело, сделать это в бою не на жизнь, а на смерть, а другое – так же хладнокровно спланировать ее убийство, как она мое. Тем более что во время учебы в Академии не особенно кого-то можно и убить – разве что на дуэли. Так рисковать, как она, подкидывая у всех на виду яд, я вовсе не готов.

Но вызывать девушку на смертельную дуэль – лучше способа по подрыву своей репутации парню не придумать. Есть, конечно, вариант попытаться избежать насмешек и общего порицания – рассказать всем, что она пыталась меня убить, подбросив отраву. Но он все же сомнителен – доказать я это не смогу. Да и те, кто поверят в попытку отравления, все равно будут испытывать сомнения, в чем причина этой попытки? И думать могут нелестные вещи в отношении меня, вплоть до того, что я пытался изнасиловать эту девицу, вот она и решила

так отомстить. Так что вызов на дуэль – очень сомнительное предприятие для моей репутации. Тем более что она и не обязана соглашаться на смертельный вариант дуэли, как вызываемая сторона.

Другое дело – если на дуэль ее вызовут сестра или Джоан. Тут никто их ни в чем обвинять не будет. Но вот этот вариант уже меня категорически не устраивал. А вдруг отравительница одержит победу? Нет уж, рисковать ни сестрой, ни Джоан я абсолютно не готов. Просто здорово, что они не знают, кто именно пытался меня отравить. Надо предупредить Рабоша, чтобы он тоже помалкивал. Хорошо хоть Херди ничего не заметил, а то Эрли из него умеет веревки вить. Ничего утаить он от нее не смог бы.

Но дать какой-то ответ «Могучим» нужно, чтобы они не подумали, что мы не в состоянии себя защитить. Если не в адрес отравительницы, то... Да, есть идея!

Использовал последние минуты перемены, чтобы поймать у соседней аудитории Тивадара. Отвел его в сторону, поделился новостями про попытку отравления и возникшим у меня планом относительно ходивших за мной хвостом студентов из числа «Могучих». Глаза его сверкнули, и он тут же согласился помочь. И сказал, что и с Корнелом сам обо всем договорится.

Когда обе послеобеденные пары закончились, я неспешно побрел в парк. Специально шел очень медленно, чтобы Корнел и Тивадар успели забежать вперед по согласованному нами маршруту. Заметил, что метрах в ста за мной, как обычно в последнее время, бредет один из студентов от клана «Могучих». Ну что же, он сам напросился.

Корнел и Тивадар должны были засесть в засаде в кустах перед входом в корпус, в подвальном этаже которого был расположен морг. Там было не очень много аудиторий, в основном в нем располагались всякие административные службы, работники которых покидали здание обычно часов в пять вечера. Сейчас уже было без пятнадцати шесть, так что у нас был шанс, что там окажется безлюдно.

Но все же в первый раз не повезло. Когда я прошел мимо корпуса, никого там не было, но когда затем по тому же маршруту лениво потянулся и мой «хвост», внезапно из морга вышли санитары. Почему-то они сегодня задержались, не повезло. Пришлось мне сделать еще один круг вокруг здания, чтобы снова вернуться к нему, в надежде, что в этот раз никто нам не помешает.

Со второго раза получилось – никого рядом не оказалось, и Корнел с Тивадаром сделали свой ход. Выждав, когда мой преследователь пройдет мимо кустов, они выскочили из них, подкрались к нему сзади и оглушили ударом носка, в который завязали уложенные столбиком золотые монеты. Одно из лучших средств, чтобы оглушить, но не убить, если бить умеючи. Как это делать, я однажды им показал, и науку они, как оказалось, не забыли.

Оглушенного пленника они тут же потащили вниз, в морг. Я поспешил к зданию, а потом спустился по лестнице за ними при помощи эспандера. Несмотря на крутизну лестницы, Корнел и Тивадар успели спустить пленника вниз до того, как я подоспел, и даже подтащили его к дверям морга. Дальше дело было за мной – пользоваться отмычкой они, в отличие от меня, не умели.

Замок был очень простой – дверь я отворил секунд за пятнадцать. Ну да – к чему нужен дорогой замок на двери морга, постояльцы-то не разбегутся! А взламывать снаружи... Всех, кто интересовался некромантией, так усиленно преследовали, что поднять призрака или зомби в Академии было до моего появления практически некому.

Захваченного парня втащили внутрь, раздели догола, оставив только кошелек и амулеты на шее, и положили на огромный металлический стол, на котором обычно лежали тела умерших. Взяв в столе рядом лист бумаги и чернила, я написал квадратными буквами, стараясь исказить свой почерк:

– В этот раз ты очнулся.

И скомкав, всунул этот лист в руку лежащего без сознания студента. Я его узнал без проблем – все время отирался около Арлайна и бегал по его поручениям.

Сразу после этого мы покинули морг, не став запираť дверь. Все вещи пленника прихватили с собой, а также забрали и два халата, которые висели в шкафу – видимо, сменка санитаров. Пусть, когда очнется, побегает голым по Академии – может, лучше дойдет смысл моего послания.

Сразу после этого мы отправились в башню к Джоан – я сказал ей еще на парах, чтобы она нас там подождала. Я хромал впереди, Корнел и Тивадар шли в полусотне метров за мной, следя, чтобы не появился новый хвост.

Убедившись, что теперь за мной никто не следит, пробрались под виноградные лозы и зашли в башню. Кроме Джоан тут уже была и Эрли, а кормилицу молодая графиня, как обычно, когда мы собирались, отправила погулять.

Корнел, давась от смеха, начал рассказывать, как они подшутили над моим преследователем. Девушки слушали с интересом – в эти планы я их не посвящал. Я же спустился в лабораторию. Достал салфетку с макаронами из столовой, выложил их на небольшую тарелку из фаянса. Быстро нашел в богатых запасах Джоан нужные порошки, смешал их в необходимой пропорции. Как раз в этот момент все спустились ко мне.

– Что ты делаешь? – с искренним любопытством спросила Джоан. Так было каждый раз – стоило мне только потянуться к ретортам и колбам в лаборатории, она тут же воображала, что сейчас сможет узнать от меня какой-то новый, никому не известный эликсир.

– Пытаюсь понять, что за порошок сегодня одна из девушек клана «Могучих» посыпала на мою еду, – объяснил я.

Получившуюся сухую смесь залил теплой водой, взболтал, затем принялся поливать макароны получившейся жидкостью голубого цвета. Секунд через пятнадцать три из пяти макаронин окрасились в розовый цвет.

– Да уж, за меня взялись по-настоящему! – вздохнул я. – Это мощный нейротоксин. Розовый цвет – это серьезно! Сожри я эти макароны, достаточно скоро я бы упал замертво, не в силах вдохнуть воздух. И если бы рядом в течение пары минут не оказалось архимага-лекаря, то уже и шанса выжить не имел бы.

– Мы не можем этого так оставить! – сказала разъяренная Джоан, глаза ее горели яростью, а голос опасно вибрировал, словно она едва сдерживала себя, чтобы не сорваться на крик. – Кто была эта стерва, что подбросила тебе отраву?

– Давайте не будем принимать поспешных решений! – сказал я. – Сейчас мы поднимемся наверх, успокоимся и будем ужинать и обсуждать ситуацию. Ты права, оставлять это так мы не можем, плохо закончится. Но первый ответный шаг мы только что сделали. Надо хорошенько подумать над тем, что будем делать дальше.

Конечно же, обсуждение продолжилось и за ужином.

– Травить в ответ ядом опасно, – сразу сказал я, когда Джоан предложила нанести такой же удар по нашим противникам. – Та девушка в столовой, что это сделала, возможно, готова стать смертницей и отправиться в подвалы Королевского корпуса стражей ради своего клана, но мы-то еще хотим пожить долго и счастливо! Я ее заметил, Рабош ее заметил – это самоубийственная атака.

Принялись решать, не стоит ли пока перестать питаться в столовой – вообще. Мы вполне можем есть только то, что готовят для Джоан. Для нее все равно каждый день доставляют столько блюд, что на нас всех вполне хватит. Погода, конечно, портилась, в парке не всегда уже поешь, но девушка сказала, что это не проблема, – можно просто договориться с кормилицей, чтобы она нашла для нас свободную аудиторию в одном из корпусов и доставляла еду туда. Таких было полно, они никогда не использовались – занятия как привыкли из года в год ставить в определенных аудиториях, так и ставили по инерции, а остальные аудитории пустовали

и покрывались многолетней пылью. А я уж возьму на себя защиту этой аудитории в те моменты, когда нас там не будет – навешу пару серьезных замков, пристрою в укромных местах следящие артефакты, чтобы знать, если кто-то все-таки влез и устроил засаду в ожидании нашего прихода.

– Я тут подумал, что, может, нам стоит приобрести специальные артефактные перстни, которые позволяют обнаружить яд в еде? – спросил Корнел. – У нас уже был такой однажды в добыче, но мы его продали. Возможно, зря. С таким перстнем не придется избегать посещения столовой.

– Продали мы его за две тысячи, а покупать уже выйдет дороже, минимум пять сотен накинута, – стал размышлять я вслух. – С другой стороны, если брать оптом на всех, то пару сотен за каждый скинут.

– Но это все равно не позволит нам отказаться от идеи отдельной комнаты, где мы можем совещаться, – возразила Джоан, – нам очень многое нужно обсуждать, иногда и в течение дня, и все это вопросы, которые чужим слышать ни к чему. Каждый раз бегать ко мне в башню опасно, обязательно однажды выследят.

Глава 6

– Согласен и с этим, – кивнул я, – в принципе, чем больше мест, где мы можем собираться, тем лучше. Сложнее будет против нас что-то замышлять. То мы приходим в столовую, то нет, это будет сбивать с толку. Одна беда, что занятия пропускать нельзя – это гарантированное место, где нас можно всегда найти. С другой стороны, там сложнее устроить нам проблемы в присутствии других студентов, и уж точно никто не рискнет что-то сделать, когда внутри есть профессор. Постараемся приходить на занятия вплотную к приходу профессора в таком случае.

Решили также, что не будем передвигаться поодиночке вне учебных корпусов. Джоан использует свое влияние, чтобы Эрли перевели в отдельную комнату, но на самом деле там она жить не будет – переберется в башню к Джоан. Корнел и Тивадар и так постоянно везде ходили вместе – учеба в Академии только сблизила их, сделав братские отношения еще более крепкими. И друзья у них подобрались нормальные, общие, из таких же парней из провинции, у которых не было ни родовитости, ни денег. Я уже присматривался к ним, планируя скоро начать предлагать им вступить в наш клан.

Я же пообещал везде передвигаться либо дожидаясь Корнела и Тивадара, либо в компании Рабоша и Херди.

– А что делать, если продолжится слежка со стороны «Могучих»? Что делать, если они начнут следить за всеми, а не только за Эйсоном? А что, если просто станут нападать на нас в укромных местах – не важно, по одному мы или по двое ходим? Убить можно не только при помощи отравленной пищи! – заметила Эрли.

– Молодец, правильно мыслишь! – одобрительно кивнул я. – Что касается слежки – по одному они после нашей проделки с моргом вряд ли осмелятся следить. А может, и вообще откажутся от этой идеи. А вот что касается прямого нападения, то ты права – такую возможность нужно рассматривать. Надо что-то придумать, чтобы сразу отпугнуть в случае такого нападения, чтобы побоялись идти до конца.

– Может, стоит таскать при себе много взрывчатки и угрожать взорвать их вместе с собой? – спросила Эрли.

– Это не самый лучший расклад, – покачал головой я, – взрывчатка опасна. Стоит кому-то заметить, что она при тебе на занятиях, и пожаловаться в ректорат – тут же отчислят, решат, что задумала что-то плохое против Академии!

– А как же Джоан? Она же сможет объяснить в ректорате, что ничего плохого мы не задумали! – резонно возразила сестра.

– Это да, по идее, смогу, – кивнула она, – но скандал все равно будет знатный. Если посмотреть с точки зрения администрации, то они даже могут сочувствовать студенту, что боится нападения, но никак не смогут одобрить то, что в случае нападения он разнесет полону Академии взрывом.

– Скандал нам ни к чему, – покачал головой я, – но, кажется, я придумал, как нам обойтись безо всякой взрывчатки. Есть такая интересная штука, как ревун. Ее используют в некоторых порталах элитные отряды кланов для привлечения внимания самых опасных монстров. Зачем часами бегать и искать, если при помощи ревуна можно быстро приманить к отряду монстра даже с очень далекого расстояния?

– Никогда не слышал о таком! – удивленно покачал головой Корнел.

– Неудивительно, обычных студентов в Академии не обучают тактике охоты на особо опасных монстров, бояться, что кто-то сдуру рванет опробовать ее, не имея ни малейшего шанса выжить, – кивнул я. – Но в продаже ревуны есть, если поспрашивать, то в серьезной лавке артефактора найти можно. Пару раз точно видел в столице. Штука небольшая, но шумит при актив-

вации так, что находиться возле нее решительно невозможно! И если ее активировать в любой точке Академии, гарантированно привлечет всеобщее внимание к тому месту, откуда будет раздаваться этот ужасающий шум.

– Подвох какой-то тоже есть? – спросил Корнел.

– Дорогие они, заразы, и одноразовые, – вздохнул я, – одна обойдется в пять сотен золотых. Сами понимаете, какой-нибудь грандмаг, когда охотится, вполне может себе позволить такие расходы, зная, что сэкономит время – оно у мага такого разряда стоит дороже! С другой стороны, при покупке оптом, если хапнем сразу пять штук, могут хорошо скинуть. Да, надо брать! Неподготовленным к такому сюрпризу нападающим, если они ее внезапно услышат, станет точно не до глупостей – они решат, что все демоны ада напали на Академию, и надо делать ноги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.